

Путь в тысячу ли

Тео Чун

Разбудило солнце, скользнувшее в незакрытое занавесками окно и попавшее Тео прямо на лицо. Он открыл глаза и поморщился, бросив взгляд на часы. Судя по всему, солнце еще только начало выглядывать из-за горизонта, но коварно пробралось в лазарет, чтобы его поднять ни свет ни заря. Для Тео все, что было раньше полудня, было несущественной ранью, и слишком редко доводилось спать до упора, ведь в Хусин почему-то считают, что работоспособность в девять утра лучше, чем в полдень, поэтому рабочий день начинается не в обед. Странные люди. Младший потер лицо ладонями, еще немного полежал, прислушиваясь к тишине лазарета и слыша постороннее ровное дыхание, но все же поднялся и накинул куртку поверх футболки, потому что спал, не раздеваясь.

Он чувствовал себя помятым и сонным. Сейчас бы кофе и покурить, но кофемашина осталась в далеком пекине, а в деревне его днем с огнем не сыщешь, здесь больше по тибетскому чаю и зеленому, который покупали в монастыре. Ехидна еще спала, Тео бросил взгляд на ее ауру, но не заметил ничего, что могло бы заставить его волноваться. Возможно, не такая яркая, как могла бы быть, да и пятна в области Аджны и Сахасрары никуда не делись, но в остальном - совершенно здоровая физически юная девица, крепко спящая после длинного и утомительного дня.

Тео умылся и вышел из лазарета, чтобы окончательно проснуться и так покурить. На половине сигареты ему пришла в голову замечательная мысль быстро дойти до деревни и поговорить с хозяином чайной, который наверняка не откажется поделиться своими запасами с голодающими жителями и будущими жителями монастыря. Он был уверен, что успеет вернуться до того, как девушка проснется.

Как он и рассчитывал, хозяин чайной, кутаясь в длинную толстую чубу, помочь не отказался, но чайная еще не открылась, так что Тео пришлось довольствоваться холодными момо и хлебными лепешками, и он быстро вернулся обратно. За ночь выпал легкий снежок, едва лишь покрывший землю. Тео заметил возле лазарета следы дикой лисицы и усмехнулся, снова подумав об Юэмин. Это, конечно, была не она, но думать об Юэмин было приятно. Тео оставил добычу на столике в лазарете и снова вышел на крыльцо, чтобы покурить. Это хотя бы отбивало сонливость и голод.

Хина Мотидзуки

Прежде, дома, Сан от души любила поспать - особенно последние месяцы, находясь в вынужденном безделье. И сегодня, замученная событиями прошедшего дня, который сложно было бы описать как-то однозначно, девушка бессовестно подрыхла и восход, и пробуждение нового знакомого.

Вчерашнее помещение никуда не делось, встретив полукровку повёрнутым на девяносто градусов. Открыв глаза и приподнявшись, Сан не сразу сообразила, что тёплого Тео рядом нет, зато есть циновка, подушка под головой и одеяло, в которое она завернулась во сне, как в кокон. Значит, переложили. Девушка не сдержала улыбку.

Юката нашлась быстро: не слишком чистая, но аккуратно сложенная, она лежала совсем рядом. Снова улыбаясь и чувствуя себя настолько бодрой, насколько это возможно для человека с симптомами высотной болезни, Сан заметила сухие красно-чёрные пылинки, оставшиеся на подушке - лицо и ладонь так и остались измазанными засохшей кровью. Чуть смутившись и припоминая, в какой стороне вчера гремел рукомойник, девушка босыми ногами пошлёпала к нему.

Через минуту руки и физиономия были приведены в человеческий вид, голову же Сан решила не мочить - на улице явно подмораживало, по лодыжкам веял холодный ветерок - но повреждённое место за ухом ощупала... и не нашла там ни следа рваной ранки, если не считать склеенных кровью волос.

- Так значит... значит это правда? Это был не сон? - тихо шепча, хафу едва подбирала слова. Невероятно. И ведь боли, той невыносимой боли действительно не было, хотя она отчётливо помнила, как отходила от бреда и чуть ли не готовилась умереть. С ума сойти. Хотя... уже сошла, вчера. Или всё же нет?

И что теперь делать?

Благо, к подушке засохшие частички крови не прилипли и их получилось просто смахнуть в мойку. Уже направляясь к одеялу с целью его свернуть, Ехидна учуяла непривычный и не самый приятный аромат, доносившийся со стороны входа. Девушка напялила юкату прямо поверх выданной "больничной формы" - чёрные манжеты нелепо торчали из коротких косых рукавов - и пошла на запах, не завязывая пояс. Ноги немного мёрзли, но это так, совсем ерунда, особенно если вспомнить пережитое. На крыльце обнаружился Чун с сигаретой.

- Здравствуйте! - с улыбкой произнесла Ехидна. Появление "психа-медика" искренне её обрадовало. - Я проснулась и почти вас потеряла, да. Вы... вы так заботились обо мне. Что я могу для вас сделать? Я совсем в порядке, только... только мутит немного.

Тео Чун

Зимой солнце вставало поздно - и деревня еще только просыпалась и начинала свою ежедневную рутину. До него начали доноситься привычные деревенские звуки и запахи, приносимые к лазарету вместе с ветром - от лая все еще сонных собак и курареканья петухов до вкуса дыма и пекущихся в печах свежих ячменных лепешек. Вмонастыре наверняка уже тоже начали новый день, там всегда просыпались рано, еще даже до рассвета, чтобы успеть наготовить завтрак на такую ораву людей. Тео до сих пор не знал, сколько именно человек проживает в монастыре, кто-то приезжал, кто-то уезжал, кто-то задерживался здесь надолго, а кто-то лишь на непродолжительное время. Раньше Тео было интересно знать все про всех, но с годами круг его интересов несколько сместился.

- А, привет, - он улыбнулся наконец проснувшейся девушке и затушил сигарету, не докурив, чтобы не дышать на нее табачным дымом. В своем халатике с торчащими из-под него рукавами тренировочной формы она выглядела весьма комично, но улыбка Тео относилась к факту появления Ехидны на крыльце, а не к ее непривычному внешнему виду. - Ты чего свой халат опять напялила? Пыльный же, -

дружелюбно добавил он, - я бы тебе сумку нашел, чтобы в нее положила.

Тео всегда заботился о своем внешнем виде, полагая, что это в первостепенную очередь определяет отношение к человеку, и лишь потом уже открывается внутренний мир и прочее нелицеприятное содержимое. Грязную или испорченную вещь ему было легче выкинуть, если не было возможности ее как-то исправить, чем памятно хранить. Впрочем, у каждого свои тараканы.

- Не надо для меня ничего делать, - вновь с улыбкой ответил он, - восстанавливайся, и этого будет достаточно. А мутит тебя от голода, так что предлагаю тебе быстренько перекусить, - он жестом пригласил девушку обратно в лазарет, - и будем решать, что делать с тобой дальше. Судя по всему, возвращаться тебе сейчас некуда?

Он подошел к очагу и поставил на решетку чайник с водой, чтобы заварить чай. В лазарете было полно всяких трав, в некоторых из них Тео разбирался неплохо, с другими - никогда не сталкивался, но уж на обычный чай его познаний в любом случае хватит.

- Давай, налетай, - добродушно кивнул он на нехитрый завтрак на столе.

Хина Мотидзуки

- Обязательно потом почищу! - улыбаясь, заявила девушка.

Тео вернулся в помещение, и она проследовала за ним, направляясь, однако, в другую сторону, чтобы завершить начатое. Врачеватель был прав - как бы ни хотелось, грязную одежду носить не стоило - хафу всё же сбросила "халатик", аккуратно его сложила и занялась одеялом.

- Я уже думала об этом. Хотела дойти до места, где... - негромко говорила Сан, машинально скручивая одеяло в рулон, не задумываясь о конечной цели, - ну, где очнулась. Но уже передумала, там ничего нет, - девушка выпрямилась и посмотрела на Тео, занятого чем-то у очага, - со мной не было ни сумки, ни другой одежды, ни ещё каких-либо вещей. Эти места, люди, даже язык мне совсем не знакомы, я точно не отсюда. Если туристка, упала откуда-то и ударилась головой... то почему одна, почему не ищут, почему я была одета так? Ведь сейчас холодно. Вряд ли я потерялась. Но... а как тогда?

Очевидных ответов на эти вопросы Ехидна найти не могла, и сомневалась, что Чун сможет что-либо разъяснить. Одежду полукровка осмотрела почти сразу, как только поднялась с земли - ни на юкате, ни на дзори не было никаких бирок или обозначений, которые могли бы свидетельствовать о их происхождении. С другой стороны, места, где были произведены элементы одежды, тоже бы не дали пояснений о происхождении самой девушки. Слишком много вопросов, а ответов не просто мало - их не было вообще. Одни предположения, и Сан планировала позже расспросить Тео, что думает по этому поводу он сам. А сейчас ничего не оставалось, кроме как уложить скрученное одеяло на циновку и подойти к низкому столику. Поесть действительно было нужно.

- Тео... а как же вы? - Сан уселась на колени, разглядывая потенциальный завтрак, но не притронулась к еде.

Тео Чун

Младший из близнецов зажег очаг, прибегнув к весьма пресловутым спичкам, а не магии, и, кинув щедрую горсть монастырского ароматного чая внутрь заварочного чайника, перенес его на столик к остальному. Тео в свою очередь задумался. У него были свои соображения насчет произошедшего с девушкой, но не все в этом случившемся могло вписываться в ее картину мира. Для него ментальное вмешательство не было чем-то необычным, в том смысле, что он признавал существование магии, Ехидна же за врачевание мило окрестила его сумасшедшим, и от мысли о том, что он начнет ей сейчас рассказывать про ментальную магию, ему становилось даже как-то смешно, потому что это только подтвердит ее мысли насчет его психического нездоровья. Реальность от этого, конечно, не менялась - следы ментального вмешательства он видел так же ясно, как и свою собеседницу.

- Не знаю, - признался он, считая лучшей политикой говорить честно хотя бы то, что можно было сказать честно. - Я могу с уверенностью сказать, что ты попала в аварию и, вероятнее всего, именно в ней ударилась головой, отчего появились проблемы с памятью, - есть правда необходимая, а есть правда безопасная. Технически, Тео если и приврал, то не сильно - и проще всего было приписать амнезию именно удару головой, а не мистическим субстанциям и шарлатанам. - Но для меня, как и для тебя, остается загадкой, откуда ты и как оказалась здесь.

Рана была свежей, не больше суток, еще не успела нормально закрыться. Но язык, к которому чаще прочих прибегала девушка в своей речи, явно намекал, что она не из этих краев - разговаривать на японском у тибетцев и китайцев не было привычки. Первые его банально не знали, вторые старались избегать, испытывая вполне объяснимую национальную ненависть. Но с таким же успехом Тео мог провально ошибаться, строя воздушные теории практически из ничего. Знание языка вовсе не означает, что девушка родилась и приехала из Японии, как не означает и того, что родилась в Великобритании или другой стране, языка которой Тео не знал вовсе.

- Ешь, я не привык завтракать. Но, если тебе так будет спокойнее... - ответил он и все же подцепил двумя пальцами одну из пельмешек и отправил в рот, - теперь ты.

Чайник вскипел, и Тео отошел, чтобы налить в заварочный кипятка, а потом найти для девушки обещанную сумку, потому что она таки вняла его совету и избавилась от своего халатика. Он подозревал, что ненадолго - только приведет его в божеский вид и нацепит обратно.

- Здесь неподалеку есть тибетский монастырь, - добавил Тео, ковыряясь на полке, - ты сможешь жить там столько, сколько тебе будет необходимо, либо пока не вспомнишь что-то, либо пока сама не захочешь уйти. Там, правда, все сумасшедшие, такие как я, - закончил он с усмешкой.

Хина Мотидзуки

- Авария, вы считаете... Тоже не складывается. Тогда бы на дороге валялось бы хоть что-то ещё, кроме меня. Ведь не могла же я с неба свалиться? А прорехи в

памяти... да, наверное, вы правы. Нельзя же просто так забыть себя, в самом деле, но помнить всё остальное!

Собеседник наконец взял кусочек чего-то съестного, напоминающего гёдза, но явно приготовленного как-то иначе, и она последовала его примеру, присоединяясь к трапезе. На вкус и похоже, и по-другому одновременно. Ехидна не жаловалась на отсутствие аппетита, но жевалось плохо, слегка кружилась голова и трудно дышалось. Чун объяснял это голодом, но у девушки были свои соображения на этот счёт, чем она не замедлила поделиться.

- Тео, вы вчера говорили, что здесь - Тибет, да, - задумчиво жуя, рассуждала хафу. - Я что-то об этом читала... наверное. Это нагорье, здесь ещё самые высокие в мире горы есть. Шо... Чомо-ран-ма, кажется, - не справившись со сложным названием, Сан произнесла его на японский манер, - другая какая-то, с номером, ещё Анна... - тут в высокую стену, разделившую память пополам, словно что-то ударило изнутри, девушка моргнула, дёрнула головой и продолжила. - ...пура, или мурна, как-то так. Её ещё боятся эти, как их... аль-пи-нис-ты. Мне не хватает воздуха немного. Это из-за высоты? Это пройдёт?

Странные пельмешки постепенно исчезали. Непривычные ощущения, конечно, несколько беспокоили Ехидну, но они не шли ни в какое сравнение ни с самым главным вопросом, на который сейчас бессмысленно было искать ответ, не имея ни малейшей зацепки, ни с произошедшими накануне событиями в этом помещении. Сознание настойчиво требовало заполнить опустевшие зоны хоть чем-то, и Сан решила попробовать расставить все точки над "и".

- Монастырь? Так вы - монах? Я не умею молиться... и... Тео, я не буду больше звать вас сумасшедшим, простите меня, и понимаю, что сейчас сама похожа на дуру, - она выдохнула, припомнив оценивающий взгляд Чуна на крыльце, - но такая сильная головная боль не может пройти за секунду. Тогда... на дороге, я нашла рассечение на голове, а сегодня его уже нет. Та суб-стан-ци-я на ваших пальцах выглядела не совсем реально... а на мне не было ничего, кроме крови и пыли. И руки... - Ехидна подняла ладони к лицу. - царапины пропали прямо на моих глазах. Это же невозможно! Я правда думала, что чокнулась из-за этого всего. Чувствовала тепло, исходящее от вас... а потом что-то похожее отозвалось уже внутри меня, будто почуяло. И раньше тоже... Вот здесь.

Девушка положила левую ладонь чуть ниже груди, и, немного помедлив, собралась с духом.

- Вы что-то знаете. Привидеться столько всего одновременно просто не могло, да. Пожалуйста... я больше не могу сомневаться вообще в каждой секунде. Расскажите мне всё, всё как есть. А я... я попробую поверить.

Тео Чун

- Джомолунгма, да, - поправил Тео, напрягая все свои познания в географии. Вообще у него была хорошая зрительная память, поэтому по большей части он просто помнил карту мира, особенно тех мест, где когда-то бывал сам, и не обладал топографическим кретинизмом, чтобы заблудиться в трех соснах. Пусть Эверет

видел только на картинках, прикинуть его расположение он мог с относительной легкостью. А вот прочую ерунду, вроде полезных ископаемых, точной высоты или каких-то подобных подробностей он не пытался даже запоминать, зачем. Вряд ли ему когда-нибудь доведется добывать железную руду в Гималаях или что там вообще водится, - и какая-то Анна тоже.

Он, наконец, нашел на полках среди чистых полотенец, запасной одежды, простыней и наволочек с одеялами простую холщовую сумку. Они хранились здесь, как и многое, на всякий случай. Хотя за теми же травами было намного привычнее ходить с плетеными корзинами, чтобы растения не мялись и не вяли под весом, Тео они казались громоздкими и какими-то несуразными. Хотя о чем это он, он никогда и не ходил за травами, лицом не вышел.

- Но эти горы относятся к Гималаям, мы же территориально находимся выше и восточнее, неподалеку от Лхасы. Но ты права, с непривычки может не хватать воздуха, - он этого не ощущал, ему намного непонятнее было бы в какой-нибудь низине на уровне моря. Впрочем, все дело привычки. И это еще одна догадка к тому, что девушка не отсюда, раз местные высоты доставляют ей существенное беспокойство. Впрочем, и не проясняло, откуда тогда именно. Тео вернулся к столу и продемонстрировал свою находку новой подопечной, а потом, проверив, заварился ли чай, разлил его по двум глиняным чашкам. Это, конечно, не кофе, но лучше, чем ничего.

- Нет, я не монах и тоже не умею молиться, - с ухмылкой ответил младший. За ним никогда не наблюдалось склонности к ведению монашеского образа жизни, особенно той ее части, что касалась воздержания. Скорее, наоборот. - Это необычный монастырь, там не надо брить голову, отрекаться от мирского и стремиться к нирване. Хотя, конечно, никто не запретит тебе этого, если ты пожелаешь. Этот монастырь - скорее убежище для тех, кому некуда идти или кто нуждается в помощи, самые разные люди попадают туда самыми разными путями. И там учат пользоваться необычными способностями, например, врачеванию - возможности лечить с помощью энергии ци. Ты знаешь, что такое энергия ци?

Ну раз уж попросила рассказать подробнее, Тео не видел смысла сейчас отказывать ей в этом маленьком желании. Если он расскажет то, что посчитает нужным. Младший из близнецов подтолкнул чайную чашку ближе к девушке.

Хина Мотидзуки

- Джо-мо-лун-гма, - повторила девушка. На фоне частичной потери памяти попытка блеснуть эрудицией, пусть и без умысла покрасоваться, наверное, выглядела забавной. Радовало то, что уцелевшие участки памяти работали, как часы, да и промазала Ехидна, перечисляя гималайские восьмитысячники, не слишком сильно. Хафу никогда не считала себя обременённой особым умом, но была достаточно начитана, чего, впрочем, можно было ожидать от ребёнка, воспитанного в строгости, с четырёх лет и почти до совершеннолетия не выезжавшего из родного города. Единственная поездка за пределы Сидзуоки, расположенной буквально на уровне моря, закончилась не самым лучшим образом, в итоге став причиной их с Тео знакомства.

- А сколько это... это продлится? Ак-кли-ма-ти-за-ци-я, да, - спросила Ехидна тоном человека, твёрдо решившего провести остаток жизни прямо в лазарете. Да что там в лазарете - строго в той точке, где она сейчас сидела. Демонстрация же сумки не произвела на девушку особого впечатления, Сан не понимала, зачем она нужна, ведь дзори и сложенную юкату можно было донести и в руках, если бы пришлось куда-то идти.

Монастыри прочно ассоциировались у Сан с религией, в первую очередь, католичеством и православием - перед внутренним взором рисовались монументальные сооружения, почему-то именно белокаменные, с высокими стрельчатыми окнами, тесными кельями и отказом от всего мирского. И населённые, разумеется, угрюмыми мужиками в странных одеждах, денно и нощно обращающимися к Творцу и иным духовным сущностям, во множестве которых девушка не смыслила ровным счётом ничего. На этот образ монаха улыбочивый и безбородый Тео решительно не походил, поэтому начало его рассказа заинтересовало полукровку гораздо сильнее, чем вопрос необходимости поиска сумки.

- Необычными... способностями? - девушка старалась отогнать навязчивые мысли о дурдоме, нарочитая мягкость и неопределённость построения фраз Чуна снова вызвали сомнения, - Энергия? Это то, что я почувствовала, когда... - исчезающие ссадины снова всплыли перед глазами, и Сан до сих пор не могла уложить невероятное явление в голове. Хафу упорно старалась подогнать слова собеседника под известные ей законы природы. - Нет, не знаю. Но тогда вы должны быть самым богатым человеком в мире, да, ведь вы умеете делать невозможное! Но я вам верю... собственные глаза не обманешь.

Если, конечно, и вправду не тронулась умом. Окончательно забравшись в тупик, Ехидна неловко примолкла, сцапав обеими руками предложенную чашку.

Тео Чун

- Думаю, недели две, - навскидку ответил Тео, в несколько глотков ополовинивая свою чашку с горячим чаем. По его прикидке, скоро должен был прийти кто-то на замену, и младшему хотелось закончить все дела в лазарете до прибытия следующего дежурного. Он порядком не выспался, отвыкнув спать на жетском футоне и без присутствия рядом теплой и уютной Юэмин. Поэтому не удивительно, что его так тянуло вернуться в обитель, и не в последнюю очередь для того, чтобы завалиться спать и дожать то, что не успел дожать, ночуя в лазарете.

- Ци - это жизненная энергия, она отвечает и за состояние человека в плане его здоровья, и за магию, которой человек может воспользоваться. Врачеватель, по сути, отдает свою ци тому, кто болеет, и забирает у того, кого лечит, плохую энергию болезни - ша-ци. Но это тонкости врачевания, в которые я сейчас не хочу лезть. Я к тому, что все это не проходит бесследно для самого врачевателя. По мне, слишком уж большая цена за то, чтобы просто обогатиться, поэтому у меня есть другие источники заработка.

Не сказать, что они сильно безопаснее, особенно та часть его заработка, которая относилась к теневому бизнесу. Но и его хакерские способности приносили ему не

то, чтобы чистый доход. Сейчас Тео понял, что, несмотря на то, что официально он работает в отделе кадров и вроде бы делает вид законопослушности, на самом деле куда ни глянь - а доход ему приносит именно нарушение законов.

- Я рад, что мне удалось тебя убедить в том, что я действительно не сумасшедший, - он улыбнулся, - есть вещи, которые существуют только когда в них верят. А есть - которые существуют независимо от нашей веры в них. Магия - одна из них.

Тео всегда забавляло, как люди восхищаются перед людьми, умеющими, например, переумножать шестизначные числа в уме или изобретают электричество, радио и прочие новшества, но при этом отрицают все, что не вписывается в их принятие рационального, хотя возможность управлять огнем, например - это просто еще одна грань таланта. Хотя когда-то и огонь люди считали проявлением божественного промысла.

- Так что, проводить тебя в монастырь?

Хина Мотидзуки

Во время рассказа Чуна брови Ехидны медленно поползли вверх. Магия... Одновременно страшное и загадочное слово - одно слово, с помощью которого можно и объяснить всё произошедшее, причём не только в пределах лазарета, и, напротив, окончательно всё запутать. Девушка не знала, что и сказать. Туманные объяснения техник врачевания были слишком сложны для понимания Сан, едва только начинающей всерьёз осознавать, что эти два неполных дня - не сон. Отчаянно цепляясь за реальность и пытаясь сложить с ней слова Тео, Ехидна крутила в руках чашку, уже готовая к её исчезновению в любой момент.

- Да нет, вы, скорее, гений, а не сумасшедший, - она осторожно подняла руки, несколько раз вдохнула душистый аромат напитка и сделала небольшой глоток. - но вы говорили, что там, в монастыре... там все такие же, как вы, - девушка старательно обходила любые фразы, связанные с умственным нездоровьем. - с необычными способностями. Выходит, я одна буду там... обыкновенная?

Судзуки Сан с раннего детства привыкла быть белой вороной, инородной шестерёнкой в отлаженном механизме практически мононациональной страны, давно это приняла и не пыталась бороться с тем, что пересилить невозможно. Однако перед Тео сейчас сидела не Сан, а Ехидна - для последней было в новинку всё, начиная с забора, на котором она сидела перед встречей с сердобольной Лхамо, и заканчивая местным чаем. Одно осознание (до которого хафу пока не дошла) того, что жизнь придётся начинать фактически заново, спотыкаясь о намёки о жизни прошлой, выдаваемые подсознанием, могло стать слишком тяжёлой ношей для девушки, которой ещё не было и двадцати - а тут ещё и паранормальные явления, которые, как оказалось, был способен творить чуть ли не первый же встреченный ею незнакомец. Точнее, уже знакомец. И, если продолжать ему верить - он был не единственным, кто владел подобными невероятными возможностями.

Иногда говорят, что лучший способ понять друг друга - поединок. Сейчас в сражении на чайных чашках участвовали слова врачевателя и привычный Ехидне мир, пусть она его и не помнила. Девушка не могла бы сказать даже себе, проиграла она эту

дуэль или выиграла, но на последний вопрос Тео была готова дать уверенный ответ.

- Да. Мне всё равно некуда идти, и... я хочу увидеть всё сама, - хафу быстро прикончила содержимое кружки и оглянулась, ища глазами дзори и кроссовки, после чего посмотрела Чуну прямо в глаза, поджав губы и слегка улынувшись самыми их уголками. - но, Тео... пообещайте, да, что не бросите меня одну.

Тео Чун

Гений. Слыхал бы Тай, уржался бы, как конь, потому что уж кем-кем, а гением младший из близнецов никогда не был. Справедливости ради, сам Тео считал, что его умственное развитие остановилось где-то лет десять, а то и того больше назад, и теперь ему постоянно приходилось пожинать плоды своей беспечности. За свою насыщенную жизнь Тео совершил немало ошибок из разряда тех, что можно было бы легко избежать, остановись он и серьезно подумай над своими действиями или поступками, но, увы, он был чрезвычайно крепок задним умом. То бишь, младший был из тех людей, кому совершенно необходимо пройти по своим собственным граблям, чтобы получить хоть какой-нибудь опыт, вместо того, чтобы перенимать этот опыт у других, как это делал старший и более дальновидный из отпрысков фу шан шу. Не был Тео выдающимся стратегом, жил по принципу здесь и сейчас (а еще - слабоумие и отвага).

- Нет ничего плохого в том, чтобы быть обыкновенным, - усмехнулся он, - ведь именно это и сможет стать твоей особенностью. К тому же магии можно научиться, если приложить к этому должные желание и усилие. Никто не рождается с готовым знанием о том, как все это работает.

Несомненно, можно говорить о предрасположенности, наследственности, еще какой-нибудь метафизической фигне, но основополагающим было, конечно же, исключительно желание человека изучить свои возможности. И если он попадает в условия, благоприятные для того, чтобы ты возможности в себе найти, то грех этим не воспользоваться.

- Значит, пойдем, - решил Тео, махом допивая чай и ставя чашку обратно на стол. Он поднялся, чтобы помыть посуду, которой было-то всего миска и пара шачек. Все еще горячий заварочный чайник трогать не стал, так что наведение порядка в лазарете заняло у него от силы минуту. Он обернулся к девушке и широко, открыто улыбнулся. - И своих мы не бросаем.

Он решил не дожидаться прихода кого-то из обитателей монастыря, потому что был уверен, что встретит его по пути в монастырь, хотя и был шанс разминуться, если очередной дежурный решит пойти второй тропой, а не той, что ведет к центральным воротам. Но это были мелочи, о которых он уже не думал.

- Знаешь, есть легенда, в которой говорится о том, что Монастырь попадаетея тем людям, которые в нем нуждаются, - сказал он, дожидаясь, пока Ехидна соберет свои нехитрые вещи. - Может быть, там ты сможешь вспомнить что-то о своей жизни до.

- Мне поверить-то сложно, да, что всё это вза-пра-вду, а вы - не фокусник, - девушка хмыкнула. - Не думаю, что смогу делать подобные вещи. Ведь если бы можно было просто научиться этому, то в мире об этом знал каждый. И мир... сам мир был бы совсем другим...

Почему-то стало немного грустно. Хафу не понимала причины, из-за чего расклеилась, и только открыла рот, чтобы задать Чуну какой-нибудь отвлечённый вопрос и отогнать внезапную хандру, как тот встал и занялся посудой. Но окончательно погрузиться в свои мысли Ехидна не успела - оперативно разобравшись с чашками, новый знакомый снова повернулся к ней и с улыбкой произнёс ободряющие слова. Расхожая фраза, наверняка сказанная просто мимоходом, произвела поразительный эффект.

"Своих"... Иной человек бы просто улыбнулся в ответ и благодарно кивнул, а даже если и заострил бы внимание на сказанном, то на том, скорее, что его пообещали не бросать. Для Ехидны намного большее значение имело другое слово. Она - своя! Прошлая жизнь наложила на характер девушки множество отпечатков. Хоть она и была совершенно здорова психически, многие поведенческие паттерны полукровки были несколько смещены в сторону от привычных обществу - одни, такие как преданность близким, резко гипертрофированы, другие же были заметно искажены. Сам того не зная, врачеватель невольно попал в яблочко, и сознание Сан, той самой девушки, которая больше всего на свете ценила узы, связывающие её с родными, в отсутствии воспоминаний о семье сразу же уцепилось за появившуюся соломинку. Протянутую, тем более, не кем-нибудь - Ехидна бережно сохранила в памяти заботу Тео и тёплые искорки в его глазах. Для неё Чун уже был гораздо более "своим", чем она для него.

Приунывшая было девушка мгновенно расцвела. Слегка задыхаясь из-за недостатка кислорода в разреженном высокогорном воздухе, Сан скользнула к обуви, на второй космической скорости зашнуровывая кроссовки и поглядывая по сторонам в поисках своей одежды. Покончив со шнурками, она перекинула сложенную юкату через локоть, зацепила той же рукой сандалики и повернулась к Тео, с улыбкой пожирая его глазами.

- Да! Вам виднее... значит, так оно и будет. Я готова!

Тео Чун

- Посмотрим, - не стал спорить младший из близнецов с заверениями девушки будто бы она никогда не сможет научиться чему-то подобному. Уж слишком знакомо звучали эти слова ведь лет двадцать, а то и больше, нахад, он сам говорил что-то такое Чину, ударяя себя в грудь, что магия никогда не будет ему подвластна. И пожалуйста, посмотрите на него сейчас - он почти разобрался с одной из самых сложных способностей настолько, что может оказывать помощь другим, не опасаясь, что кого-нибудь нечаянно угробит по незнанию или неосторожности. Так что магия не в том, чтобы научиться эффектно зажигать огонь на кончике большого пальца, чтобы впечатлять девчонок, а в том, чтобы поверить в себя и свои силы. - Все-таки, мир постоянно меняется. И мы вместе с ними.

Ехидне собираться было недолго, и времени это почти не заняло. Но Тео все равно

протянул ей найденную сумку, чтобы она сложила свои немногочисленное имущество туда.

- Нам придется идти в гору, - пояснил он. - С непривычки это будет непросто, и лучше, чтобы руки были по возможности свободны.

Впрочем, он не стал настаивать на том, чтобы забрать эту сумку с пожитками себе, как мужчине, более выносливому, здоровому и вообще, пахать на таком можно, подспудно чувствуя, что девушка, желая показаться самостоятельной и не обременяющей больше необходимого, все равно от этой помощи откажется. Тео, хоть и был воспитан в духе рыцарства и пресловутого джентельменства, отнюдь не считал женщин слабым полом, который не способен ни на что, кроме кухни, детей и домашнего очага. Его всегда окружали сильные женщины, о которых, тем не менее, все равно нужно заботиться.

- А теперь пойдем, - решил он, когда все приготовления были закончены. Тео пропустил девушку вперед, прикрыл за собой дверь лазарета и затем, обогнув здание, направился вверх по тропе.

- До монастыря пара часов ходьбы. Скажи, если устанешь, сделаем передышку. Мы не торопимся. Там есть люди, которые, возможно, смогут узнать что-то о тебе, до того как ты потеряла память. Но пока ничего не буду обещать, память - штука тонкая.

Хина Мотидзуки

В гору - значит, в гору. С сумкой - значит, с сумкой. Нужны свободные руки? Будет сделано. Девушка аккуратно спрятала свои пожитки внутрь и нацепила сумку на плечо, инстинктивно выбирая правое - ключица ещё помнила боль от каждого лёгкого движения. Сейчас тупая тяжесть была почти незаметна, и Тео обещал, что даже это пройдет скоро. Разве могло быть иначе?

Действительно, Сан и не помышляла переложить на него свою ношу, но хафу не имела цели показаться сильной и независимой - напротив, она бы сразу передала сумку врачу, стоило ему сказать об этом. В условиях домашнего уюта и при дружеском или формальном общении Судзуки мало чем отличалась от стереотипных японок, будучи покладистой и сговорчивой, соблюдала субординацию и была безукоризненно вежлива - впрочем, всё это можно было за секунды поставить с ног на голову, лишь изобразив малейший конфликт. В таком случае в дело вступала уже Ехидна.

Повинуясь словам Чуна, Сан вышла на улицу. Яркие лучи небесного светила заставили заморгать, а лёгкий аромат сигаретного дыма в помещении сменился незнакомыми запахами, сопровождающими деревенский быт. Пару мгновений хафу стояла с закрытыми глазами, пытаясь охватить сразу всё остальными органами чувств. С непривычки было немного зябко, зато морозный воздух проникал под слипшиеся от крови волосы и приятно охлаждал тонкую молодую кожу, сменившую рассечение за ухом.

В деревню позже обязательно нужно было вернуться хотя бы раз. А сейчас - только вперед, следом за Тео.

Не просто вперед, но ещё и вверх. Оставалось только в очередной раз благодарить Лхамо за прозорливость - подаренная ею обувь не только не позволяла замёрзнуть ногам, но и значительно лучше подходила для подобных путешествий. Ехидна шагала вровень с новым другом, стараясь не отставать.

- Так точно, капитан! А пока мы не добрались до... ну, этих людей, да, можно узнать что-то и о вас? Это тоже очень важно!

Нет бы задуматься, куда крупный мужик, с которым она знакома менее суток и о котором не знает практически ничего, может завести молодую и, в общем, незащищенную девушку. Нет бы следить за дорогой: Чун был прав, для не привыкшего к горным тропам человека путь оказался совсем не из простых. Но Сан почти не сводила глаз с врачевателя, одновременно думая и засыпая его вопросами, из-за чего уже дважды чуть не оказалась на земле - выручало лишь природное чувство равновесия, ещё сильнее развитое занятиями акробатической гимнастикой. А спрашивать Ехидна в первую очередь, естественно, стала о самом Тео и его семье.

- Тео, откуда вы родом? Вы, как и я, да, отличаетесь от местных. А "Тео" - это фамилия? Как тогда звучит ваше полное имя? Оно наверняка имеет какое-то благо-род-но-е значение! А семья ваша тоже живёт здесь? Э... да, а где вы живёте сами?.. Там, в монастыре?

Тео Чун

- Ну спрашивай, если тебе так интересно, - с добродушной усмешкой разрешил младший из близнецов, когда Ехидна в очередной раз, не сводя с него любопытствующего взгляда, едва не отправилась носом в неприветливо твердую землю. Он не сомневался, что момент расспросов когда-нибудь, да настанет. Он бы и сам был не прочь узнать о своей подопечной чуть больше, но понимал, что все его вопросы, скорее всего, останутся без ответа, потому что сам видел темные пятна в области Аджны и Сахасары, там, где, по идее, должны были храниться все ответы на все его предполагаемые вопросы.

- Я родился здесь, но ты права, меня сложно назвать местным, как и многих из тех, что сейчас живут в монастыре. Тео - это имя, полное имя - Чун Тео, - принялся он отвечать на многочисленные вопросы и не видя смысла в том, чтобы этого не делать. Он все равно не планировал рассказывать ничего из того, что рассказывать не следовало и могло бы нанести девушке какой-либо вред. Были темы, о которых он просто не имел права говорить ради ее же безопасности.

У Тео было еще одно полное имя, европейское, но он им пользовался крайне редко, даже когда ездил в поместье во Францию, предпочитал китайское написание просто потому, что оно было для него привычным. Он в большей мере был ханьцем, хоть по происхождению ханьского в нем ничего как раз и не было. Мать долго не могла определиться с тем, какая у них с братом будет фамилия, ее собственная, отца, исчезнувшего из их жизни много лет назад, или все же Кота, на которой в итоге и остановились.

- Я со своей семьей живу в Пекине, но иногда мы приезжаем в монастырь, когда

выпадает такая возможность, - не так часто, как хотелось бы, но Тео всегда старался выкроить время в своей работе для подобных поездок. Юэмин здесь нравилось, а Тео нравилось, когда она отдыхала от городской суеты, меняя ее на суету монастырскую. Здесь она не была лунтао Сианя, а он - сорок девятым номером пекинской триады и по совместительству гонцом, летучей мышью.

- Может, ты даже познакомишься с моей женой или с кем-то из моих сестер, - продолжил он, продолжая размеренно шагать в гору. Несмотря на разговор, он даже не запыхался. - И смотри на дорогу, - дружелюбно посоветовал он, когда Сан снова споткнулась. - Я никуда не денусь, а вот ты вполне можешь разбить нос.

Хина Мотидзуки

- Да, Чун-са... всмысле, Тео, - хафу продолжала поглядывать на спутника, но всё же стала уделять земле под ногами большее внимание. Как бы отец ни старался избавить Сан от прошлого, что у него прекрасно получилось на уровне сознания дочери, японские привычки всё равно упорно лезли наружу. Маленький изъян, ошибка - и, наверное, самая незначительная из тех, что были допущены старшим Судзуки. Ехидна уже не раз замечала, что тело часто реагирует на события быстрее её воли: с губ слетали не те слова, которые должны быть произнесены, руки машинально производили действия, смысла которых она не особо понимала, и так далее. Это явление, как и многие слова Чуна, заставили её задуматься, Сан слегка посерьёзнела и не в тему спросила: - А сколько вам лет?

Вдобавок ко всему прочему, за стеной, разделившей память пополам, что-то зашевелилось, отозвавшись на фразу "с кем-то из моих сестёр". На "Пекин" отголоски прошлого отреагировали схожим образом - Юми ненавидела китайцев и корейцев, никогда не упуская возможности отпустить шпильку в адрес представителей этих народов. Девушка, естественно, связать всё это воедино не могла, Пекин ей вспомнился просто китайской столицей, и продолжала переваривать сказанное.

А ещё Пекин, насколько она знала, находился совсем не за ближайшей скалой. Значит...

- Так вы уедете... - протянула Сан. Она не сомневалась, что члены семьи Тео окажутся столь же приятными людьми - вряд ли её добродушный спутник мог быть окружён мерзавцами - но перспектива новых знакомств, тем более, с иными обитателями монастыря, которые со слов Чуна тоже были самыми разными, девушку несколько напрягла. - Я подумала, вы живёте здесь.

Вот тебе и "своих не бросаем", и "я никуда не денусь". Стоит только посмотреть под ноги, как на горизонте вырисовывается потенциальное расставание. К кому тогда ей обратиться, за что зацепиться в этом непонятном мире? Ехидна была готова споткнуться и шмякнуться сколько угодно раз, лишь бы вновь не остаться одной. А в одиночестве, как известно, можно оказаться и посреди огромной людской толпы.

- Секунду... - девушка притормозила, присела и опёрлась о землю кончиками пальцев. - Я не устала! За... запыхалась немного... - Несмотря на не самые приятные выводы, сделанные из слов Тео, Сан сразу улыбнулась, снова переводя на него взгляд, и, стараясь выровнять дыхание, продолжила путь.

Тео Чун

Младший усмехнулся. Почему-то юных дев всегда очень интересовал его возраст. Ладно бы он был прекрасной девицей, не выглядящей на свои года в паспорте, так ведь нет же, Тео прекрасно замечал, что нервная работа, не самый здоровый образ жизни и постоянно травмы и ранения не лучшим образом сказываются на его внешнем виде, даром что пристально следил за собой и своей внешностью. Но, к примеру, он никогда не убирал шрамы, хотя знал, как это сделать. Косая дуга рубца так и тянулась под волосами, прикрывая едва заметную выпуклость металлической пластины, а на груди оставался шрам после огнестрельного ранения. Он считал, что тогда с ним обошлись несправедливо сурово - Юн Мэйлин могла и бы и не отрезать часть его легкого, оно бы ему пригодилось самому.

- Мне тридцать три, - ответил он, - а тебе, полагаю, вряд ли больше двадцати, - молодой и сильный организм, немного потрепанный недавними событиями. Сейчас она немного напомнала ему Юэмин в самом начале их знакомства, хотя у сианьской наследницы был намного более колючий и озлобленный вид. Кажется, та перспектива, что ему придется в итоге уехать, девушку изрядно огорчила, но Тео при всем желании не мог оставаться в монастыре надолго.

- Живу, пока могу, - согласился он. - У меня что-то вроде короткого отпуска.

После которого придется пахать вдвое усерднее. И помимо дел в Пекине его еще ждут многочисленные поездки в Сиань. Тео так до сих плохо представлял себе свои обязанности как летучей мыши и потому пока катался просто как любимая жена лунтао Сианя, встречая ее дома после совещаний и прочей работы.

- А я вот устал, - бесцеремонно соврал Тео и уселся на ближайший камень, что в изобилии лежали вдоль тропы навстречу к монастырю. - И давно не курил.

Он неторопливо выудил из кармана куртки пачку сигарет, зажигалку и столь же неторопливо закурил, с видимым наслаждением выпуская дым в по-зимнему низкое и серое небо. Теперь у Ехидны не было иного выхода, как тоже найти себе какой-нибудь камень и пристроиться на нем в ожидании, пока младший из близнецов Чун изволит травить себя никотином. Справедливости ради, он старался не дышать табаком на свою спутницу.

- Здесь останется моя мать, так что не думай, что я просто брошу тебя здесь без присмотра и, зловредно хохоча, уеду в Пекин, - он ухмыльнулся.

Хина Мотидзуки

Глупо спорить с тем, что человек сам рассказывает о себе, но Сан никак не могла согласиться с ответом Чуна, как и с его рассуждениями о возрасте её самой. На три с хвостиком десятка девушка бы оценила спутника попытки этак с пятой-седьмой, когда закончились бы варианты "двадцать шесть", "двадцать два" - словом, что-то в этом отрезке. И в словах не было бы ни капли лести. Своей же физиономии, только что отмытой от кровавых разводов и отражающейся в зеркале лазарета, она и вовсе дала бы максимум пятнадцать-шестнадцать лет.

Ехидна с сомнением опустила глаза и осмотрела себя в вертикальной плоскости,

заодно исследовав ближайшие метры дороги на предмет камней, спешащих внести коррективы в слишком самонадеянную походку девушки. Куртка "больничной формы" (тут Сан не удержала смехок) пришлась впору по длине, но висела, словно на вешалке, а термин "плоскость" как нельзя кстати подходил к тому, что можно было скромно назвать обхватом груди. Да нет, какие там двадцать... это уже годы для совсем взрослого. Не подходит.

В итоге полукровка так и не ответила, а последующие слова Чуна донеслись уже из-за спины, очевидно намекая на то, что Сан, поглощённая критической оценкой собственной фигуры, примеркой на врачавателя названного им возраста и контролем дыхания, обогнала своего спутника.

- Можно и передохнуть! - приподнявшись на носок, полукровка затормозила, круто развернулась на одной ноге, не пошатнувшись, юркнула обратно к Тео и, не щадя казённую униформу, опустилась на колени. Не напротив него, но по правую руку, выдержав, однако, дистанцию метра - и теперь выворачивала шею в сторону и вверх, глядя на собеседника. Слабые протесты совести и здравого смысла, мол, придётся чистить ещё и брюки, плюс замёрзнут голени, Ехидна напрочь проигнорировала.

- Мама... А я... я бы хотела, чтобы этот ваш отпуск продлился подольше, - она вздохнула, но сразу стрельнула глазами в сторону яркого огонька на кончике сигареты и поддела врачавателя. - И вы много курите, за сегодня уже целых два раза! Если ваша мать останется со мной, то кто тогда присмотрит за вами?

Сизый дымок медленно уплывал куда-то вверх, но девушка всё равно чувствовала лёгкий запах истлевшего табака. Некурящей Судзуки он не казался приятным, но всё же некоторые нотки аромата, терпкие и колючие, были весьма притягательны. Хафу невинно смотрела на Тео, ожидая ответной реакции, но озорные искорки в чуть прищуренных глазах выдавали её настроение.

Тео Чун

- Я бы тоже хотел, - со смешком согласился младший из близнецов. Отдыхать ему нравилось всяко больше, чем работать, даром, что Тео любил свою работу. Когда дело не касалось ужасающе длинных и сложных денежных расчетов. - К сожалению, это зависит не от меня.

От объема предстоящей работы становилось немного не по себе. В городе остался старшенький, но трудно было представить себе менее подходящего для подобных обязанностей человека, чем Тай. К нему сложно было придраться, он делал все возможное, но был человеком не того склада и характера, чтобы виртуозно договариваться с людьми. Геноцид, репрессии и прочие приемы психологического террора составляли преимущественную часть методов старшего вести переговоры, при этом Тай каким-то волшебным образом умудрялся находить общий язык с молодняком, который жаждал припасть к прекрасному и опасному преступному миру. То бишь отбирал людей в триаду.

Чудная девчонка, уселась прямо на землю вместо того, чтобы облюбовать себе какой-нибудь камень, да хоть бы вот этот, соседний, пусть не такой большой, на

котором сидит он, но все лучше, чем на голой земле. А ведь на дворе зима. Грешным делом Тео даже задумался, что в этих исходных данных выгоднее - сидеть на земле или все же сидеть на камне, учитывая, что это производные одной и той же стихии, и где вероятность отморозить себе филейную часть намного выше, но так и не пришел ни к какому однозначному выводу, обещав себе задать этот животрепещущий вопрос старшенькому при первой же удобной возможности. Он-то, понятное дело, не мерз, но для общего развития знать такие тонкости было бы неплохо.

- Это *всего лишь два* раза, - поправил он, стряхивая пепел, - много - это пачка в день, но даже я не настолько ушибленный на голову, чтобы выкуривать целую пачку. И, кстати, в монастыре нельзя курить.

В его жизни были и такие эпизоды, когда сигареты улетают одна за другой. Но все эти эпизоды обычно заканчивались выматывающим кашлем и нехваткой дыхания, так что Тео предпочитал до такого просто не доводить. Но и упрямо не отказывался от вредной привычки.

- Я в состоянии сам присмотреть за собой. А если вдруг я не справлюсь с этой задачей, у меня есть жена и брат, которым можно доверить это крайне ответственное дело. Ты бы лучше не сидела на земле, зима все-таки, - добавил Тео, рассматривая свою подопечную. Смешная и забавная. Жалко ее.

Хина Мотидзуки

- Но вы же вернётесь, правда? - едва настроившись на вынужденное пребывание, сколько бы оно времени ни заняло, в обозначенном Тео монастыре, Сан как-то не подумала о том, что врачеватель не сможет быть с ней постоянно. И, как оказалось, ещё и уедет за вскоре тридевять земель. - Я буду вас очень ждать. Надеюсь... - изначально девушка хотела сказать совсем иное, но передумала и перевела разговор в другую плоскость, - надеюсь, я не доставлю вашей маме много хлопот. И вы говорили, что... там... ещё есть другие (су-мас-шед-ши-е?) люди? А сколько их?

Чун продолжал дымить, явно наслаждаясь процессом, с мнением Ехидны не согласился и пропустил её неловкую иронию мимо ушей - по крайней мере, не моргнул и глазом. Информацию о вреде курения и запрете одного на сказочной терра, которая для хафу была пока инкогнита, она, в свою очередь, выслушала вполуха: хоть девушка и могла различить в струйках ароматного тяжёлого дыма какие-то интересные нотки, попросить Чуна поделиться табаком у неё не было никакого желания. Вырисовывался логичный вывод, что ранее Сан не курила. Или была сильнее собственной привычки - такой вариант, в принципе, тоже имел право на жизнь.

И зачем вообще она думает о таких мелочах? В конце-концов, Тео взрослый человек (хоть и не выглядел на заявленный возраст, Судзуки была в этом точно уверена) и не нуждается в советах совершенно левой девчонки, которую первый раз увидел в жизни всего лишь вчера. Ничего удивительного в том, что её этой отповедью мягко поставили на место - Сан не смутилась, однако поняла, что завела разговор не в ту сторону. Из слов собеседника следовало, что его семья ещё более многочисленна - обозначился брат, которого она мигом представила полной копией

Чуна, таким же улыбчивым, и супруга, о которой он, вроде бы, уже говорил. Нужно быть повнимательнее.

- Я вам завидую, - честно призналась Ехидна, - у вас так много родственников... Я бы тоже хотела такую семью. Может быть, у меня тоже есть братья или сёстры... Наличие у Тео жены, образ которой, в отличие от его брата, вырисовываться перед внутренним взором никак не хотел, намекнуло на возможность того, что и у неё самой где-то мог быть супруг. Чушь! Девушка сразу выкинула глупую мысль из головы. Сначала ляпнула не подумав, теперь думает чёрти о чём - да что с ней такое сегодня? Сан моргнула, сильно сжав веки, и поспешила ещё раз сменить тему.

- А какая разница? Камни тоже холодные, - хафу развела руками, - и лучше уж замёрзнут коленки, чем...

Она смерила Чуна взглядом, на мгновение задержав его на камне под пятой точкой врачевателя, и поднялась на ноги, дожидаясь окончания сеанса табакокурения уже в вертикальном положении.

Тео Чун

- Вернусь, как будет такая возможность, - согласился Тео. - Взрослая жизнь - скучная, приходится подстраиваться под работу.

Но независимость нравилась Тео намного больше, чем возможность, как в детстве, сидеть на шее родителей, не беспокоясь о завтрашнем дне. Тем более эта дальновидность пришла к нему все равно не скоро, лишь в тот момент, когда на горизонте появилась Се Юэмин, и отмахиваться от будущего стало совсем инфантильно. Теперь он должен был думать за двоих.

- Не думаю, что от тебя будет слишком уж много проблем, - он улыбнулся. Его мать воспитала четверых детей, некоторое количество трехзначных и отряд лапушек-сорок девятых так, что они беспрекословно ее слушались, и ныне воспитывала пятого ребенка, так что младший из близнецов не сомневался в ее педагогических талантах. - Я не считал точно, сколько там людей, но человек пятьдесят, может чуть больше.

Кто-то приходит и уходит, а у Тео есть дела поважнее и поинтереснее, чем просто считать обитателей монастыря.

- Может быть, - ответил он. Если бы девушка помнила хотя бы свое настоящее имя, а не крозвице, данное ей...кем-то, может быть, ей самой или ее окружением, то можно бы было постараться найти ниточки, ведущие от нее к ее прошлому. Что-то выяснить - откуда она, где ее семья и есть ли она вообще, связаться с кем-то из ее близких. Но пока это не представлялось возможным, а Тео достоверно не знал, могут ли прорицатели работать с принудительно стертой памятью. Это повод для разговора с матерью, который не стоило откладывать в долгий ящик. - Надеюсь, память к тебе постепенно вернется, вместе с памятью о твоей семье. Но, вообще-то, знаешь, большая семья - это постоянная очередь в ванную комнату, - он ухмыльнулся.

Оставаться одному страшно. Тео это прекрасно знал - а для него одиночество

вообще было губительным. И невозможность по утрам пробиться в ванную, чтобы принять душ, потому что ее уже занимает Янлин, которая может проводить там целые часы, была меньшим из зол.

- Ну, вообще-то да, камни тоже холодные, - признался он, с готовностью поднимаясь на ноги тоже, когда Ехидна встала с земли. Такой уж острой потребности курить прямо сейчас он не испытывал. - Пойдем дальше. Голова не кружится?

Хина Мотидзуки

Сан оставалось только вздохнуть. Но какой смысл раскисать, если Чун покинет её не навсегда, и ведь было сказано: своих мы не бросаем. Значит, нужно всего лишь окончательно стать своей - а для этого осталось всего лишь добраться до неведомого места, где обитала семья Тео и другие... нет, не сумасшедшие. Где обитала самая настоящая магия.

У кого жизнь взрослая, а у кого и вовсе новая. Потом нужно обязательно попробовать аккуратно разговорить врачевателя поподробнее о многом: например, кем он был в её возрасте, об отношениях с братом и сёстрами, о работе тоже. Но это потом, сейчас есть более важные дела, да и зазря доставать нового друга совсем не хотелось.

- Я уже доставила вам кучу проблем, Тео. Вряд ли вам, да, каждый день падают на голову чумазные девушки. - Ехидна виновато приподняла уголок губ и, чуть прищурившись, повернула голову в ту сторону, откуда они пришли. Нет, довольно. Не об этом думать нужно, тем более сейчас, когда на горизонте есть вполне конкретная цель.

Шутка про ванную в большом семействе девушку заметно позабавила, улыбка из виноватой сразу превратилась в лучистую, став намного шире. О, сколько всего Ехидна могла бы рассказать врачевателю, если бы помнила хоть что-то о своём прошлом! Описанная Тео проблема тоже была ей хорошо известна, хоть саму полукровку и не касалась. Зная о мечте своей жены - о многодетной семье - Судзуки Кацухико постарался предусмотреть многие нюансы заранее, выбирая жильё перед переездом в Сидзуоку.

Дома ванн было две, но легче от этого не становилось. С детства Сан была неприхотлива, единственная из домашних обитала в комнате традиционного стиля, спала на футоне и с удовольствием принимала душ в комнате с офуро, пока за блага цивилизации на другой стороне дома шла настоящая война. Три девочки, хоть и учились в трёх разных концах города, собирались примерно в одно и то же время, и европейская ванная регулярно становилась яблоком раздора между старшими сёстрами, причём в одностороннем порядке. Если случалось страшное и Сора просыпалась раньше Юми, нужно было готовиться к катаклизму, схожему с землетрясением. Старшая Судзуки орала на весь дом, не стесняясь в выражениях на родном языке матери, гремела крохотными кулачками по запертой двери и грозила то повыбрасывать всю одежду Соры из окон, то остричь её следующей ночью налысо. Угрозы репрессий никогда не срабатывали, и бедной Юми, которой ещё и добираться нужно было дальше всех, приходилось довольствоваться раковиной в "предбаннике" и ехать в школу с невымытой головой.

Маленькая Ехидна неоднократно на полном серьёзе предлагала сестре мыться

вместе, но та лишь отмахивалась, сгорая от гнева. Оставалось лишь радоваться, что мучения Юми продлились всего три года: старшая сестра окончила школу и уехала учиться в столицу, когда Сан пошла в четвёртый класс.

С другой стороны, если бы не пришлось потерять память, пообщаться с Тео ей бы попросту не довелось, так что стоило ценить момент. Пора было двигаться дальше, и девушка уверенно зашагала вперёд.

- Нет, спасибо, всё в порядке. Дышится тя-же-ло-ва-то, но привыкну. А вот в стирку меня бросить, да, причём вместе с одеждой, было бы сейчас кстати, - сказала полукровка, поклонившись на ходу и ощупывая клок слипшихся волос на голове. - Ой, Тео... Если в монастыре столько народу, а ведь мне ещё придётся спать где-то... Я никого не буду стеснять?

Тео Чун

- Забей. Это не проблемы, - легко отмахнулся младший из близнецов. Да и, справедливости ради, у него уже был опыт ловли падающих ему на голову буквально что из ниоткуда девушек, с которыми жизнь потом связывала слишком крепко. Он снова с нежностью подумал об Юэмин, в последнее время им катастрофически не хватало времени, которое они могли бы провести вместе, и приходилось довольствоваться теми редкими минутами, когда она была ничем не занята. Знала бы неожиданная гостья, с чем приходится ему работать в городе, сочла бы свое внезапное появление приятной возможностью разнообразить его досуг. Все-таки спасать девушек от всяческих проблем ему было привычнее и проще, чем разбираться в длинных колонках цифр и толстых отчетных папках, пытаясь растянуть выделенный ему бюджет на как можно большее количество срочных задач. Как бы ни шутили в узких кругах, что пекинская триада умеет печатать деньги, Тео как никто другой знал, каких усилий стоит поддерживать этот глупый миф. Деньги, как и магия, не берутся из ниоткуда и никуда не пропадают, только меняют своего хозяина.

- В монастыре есть горячая вода, - осведомил Тео, продолжая неторопливо подниматься дальше в гору, - а комнату тебе найдем. - Монастырь больше, чем может сначала показаться. И в нем достаточно места для всех, кто в нем живет. Возможно, сначала даже будешь жить без соседок, не знаю, насколько долго. Посмотрим, когда придем.

Тео уже давно не появлялся в корпусах учеников и понятия не имел, какие комнаты там свободны, а какие - нет, и вообще, есть ли возможность жить там одному. Ему хватало родительского дома, по меньшей мере до тех пор, пока не появятся собственные дети, чье появление Тео намеревался откладывать до победного.

- И одежду, - он бросил короткий взгляд на девчонку, - тоже найдем. И все остальное, самое необходимое.

Как-то Юэмин пыталась смутить его словами о необходимости покупать ей тампоны, потому что она сама была не совсем в состоянии это сделать, будучи ограничена инвалидным креслом и стенами его квартиры. Тео тогда очень сильно стараться не заржать, чтобы ее не обидеть. Он покупал тесты на беременность для своей сестры,

что вообще в этом мире может его напугать или доставить проблемы?

- Если понадобится что-то особенное, скажи мне, я привезу из города или попрошу кого-то из мастеров привезти в следующий раз.

Хина Мотидзуки

После короткого отдыха, употреблённого врачевателем на процесс забивания собственных лёгких продуктами горения табака и прочей содержащейся в нём дряни - хотя, по мнению неплохо отдышавшейся за время привала Хидны, Чун выбрал для перекура не самое лучшее время: хоть сам он от недостатка кислорода не страдает, тропа всё-таки идёт в гору под заметным уклоном, - подъём, которому не было ни конца ни края, давался девушке заметно легче. Куда сложнее оказалось понять странный ответ Тео: младшая Судзуки не совсем сообразила, что конкретно и в какое место от неё требовалось прямо сейчас забить, чтобы подтвердить проводнику свою послушность и заверить, что более на голову никому она падать не будет. Ни в прямом, ни в переносном смысле. Ведь добрый врачеватель, хоть его и нельзя называть "Чун-сама", наверняка бы простил и даже посмеялся, но опекать свалившуюся неизвестно откуда новоприбывшую будет не он, а перед чужой мамой (да ещё не чьей-нибудь, да!) краснеть нисколько не хочется.

- Целую комнату? - поглощённая тщетными попытками разобраться с неясной фразой Тео, девушка снова принялась спотыкаться: следить за дорогой, смотреть на проводника и думать одновременно оказалось для мозга, недостаточно снабжаемого кислородом, непосильной задачей. Одежда, вода, прочие блага цивилизации - всё это было куда понятнее, и Сан радостно ухватила за другую тему. - И одежда ещё будет?.. Мне не нужно так много, да, только бы было где спать и самое не-об-хо-ди-мо-е... и чтобы вы вернулись из Пекина поскорее!

Разумные мысли о множестве вещей, необходимых для нормального функционирования молодого женского тела и ухода за ним, тем более в затерянном в горах Тибета неведомом монастыре, до головы Ехидны, совсем недавно снова заработавшей так, как ей полагается, пока не доходили. Врачеватель, идущий на полкорпуса впереди, искомый монастырь и сам путь к нему - куда интереснее и важнее.

- Да, как скажете... Тео, а если я здесь надолго, то еда, одежда и остальное, "что-то особенное" тоже... Не бывает же ничего бесплатного! - девушка нахмурилась, уже не первый раз слегка напрягаясь из-за перспективы стать Чуну и его матери дополнительной обузой. - Но я на любую работу готова, да! Пусть я ничего не помню и не умею, но хоть с чем-нибудь справлюсь, только бы нахлебницей не быть! Иначе вам скажут, мол, привёл Тео бесполезную...

Тео Чун

- Много и не будет, но столько, сколько необходимо, - ответил он, удивляясь реакции девушки на слова о целой комнате. У Тео сложилось впечатление, что она не привыкла к подобной роскоши, даром что не помнила о прошлой жизни ровным счетом ничего. Что-тоже все-таки, да пробивалось. Тео уже было интересно посмотреть на этого самоучку, что так довольно неаккуратно прошелся по памяти полукровки. И, может быть, тоже превратить его мозги в студень.

От нетерпения, с которым девушка подгоняла его вернуться, еще даже никуда не уехавшего, Тео стало самую малость неловко. Получается, он приведет ее в монастырь и бросит там чуть ли не в полном одиночестве среди незнакомых людей, а сам преспокойно сматается в Пекин, где будет работать на благо родного города и семьи?

Ну да, именно так он и сделает, - подбодрил самого себя Тео, вспоминая и даже слегка ужасаясь тому количеству людей, что от него и его решение зависели в городе - Ехидне в монастыре просто по определению не могло быть плохо, к тому же, здесь все-таки останется его мать и мелкий Юнши, стало быть, совсем без пригляда новая обительница обители не останется. Завершив эту сделку со своей совестью, Тео откинул всю неловкость, что было его посетила. Если бы он мечтал безвылазно сидеть в монастыре, стал бы младшим мастером и в ус не дул, а не лез следом за отцом в триаду.

- Уверен, когда ты познакомишься с обитателями монастыря, мое возвращение в монастырь перестанет казаться тебе таким важным событием, - он усмехнулся. Признаться, его даже пугала эта вспыхнувшая чуть ли из ниоткуда привязанность, потому что, по мнению самого младшего из близнецов, он не сделал ничего такого, что этой привязанности бы заслуживало. И он был не тем человеком, к которому действительно стоило привязываться.

- Как немного привыкнешь и восстановишься - будешь дежурить вместе с остальными учениками: готовить, посуду мыть, площадь подметать, другой работой заниматься. Как мастера решат. Но сначала хочу, чтобы с тобой встретилась моя мать. Она сильный врачеватель, если и есть кто-то, кто может поработать с твоей памятью, то это она. Кстати, мы почти пришли, - и кивнул на внушительные ворота впереди, что буквально вырастали из-за пригорка.

Хина Мотидзуки

Сколько всё-таки необходимо, Хидна пока и сама не знает, поэтому ответа у девушки не нашлось, оставалось только улыбнуться врачевателю и продолжать путь. Чун в своём удивлении был недалёк от истины: роскошью монастырскую келью, конечно, не назовёшь, но и в Сидзуоке обитель третьей дочери в семье Судзуки, крохотная комнатка-васицу, на царские палаты не тянула. Хочешь - не хочешь, но научишься обходиться малым, если тебе не дадут ни иены на карманные расходы, до средней школы одежда по большей части достается с плеча старшей сестры, растущей так стремительно, что шмотки переходят по наследству совсем новыми, а ни о каких излишествах и думать не смеешь, но и не жалуешься. А всё потому, что, будучи четырёхлетней, предложила поиграть огоньку в камине, а тот взял и не отказал. Малый возраст не позволяет этого вспомнить, и строгость отца воспринимается сама собой разумеющейся. Сестрёнки тоже в золоте не купаются, ну и что, что к тебе относятся иначе - значит, тому есть веские причины. Папе виднее. Разве можно в нём сомневаться?

- Ничего подобного! - до истинной привязанности, с которой рисковал столкнуться каждый, с кем младшая Судзуки проводит много времени, было ещё далеко. Но что ей до людей, которых ещё даже нет в кадре? Чун - вот он, рядом, скоро исчезнет, но

обязательно вернётся вновь. Можно справедливо заподозрить Сан в проявлениях синдрома утёнка, возникшего на фоне повреждения памяти и внезапного переезда с японского побережья на тибетские нагорья: возможно, отчасти так и есть, но основная причина кроется глубже. - Я в любом случае, да, буду очень вас ждать.

Зря я разозлилась на Тео, да, ещё до кормёжки и лечения... кстати, почему?

Полукровка прислушалась к ощущениям в груди и верхней части живота. Вчера у неё, уже засыпающей, где-то под рёбрами внутренности словно скрутило жгутом, а ранее именно оттуда полезла обида, когда новый знакомый, заслышав слово "Ехидна", позволил себе хихикнуть. Сейчас там не обнаруживается даже малейшего следа сильного голода, который вряд ли приглушишь супом да пельмешками. Только тепло, медленно разливающееся по телу, словно после пары глотков хорошего коньяка; ровный огонёк очага, угнездившегося под сердцем, готов разогреть следующую порцию холодных момо, расплавить страх в ярости, если случится защищать себя - и обещает подарить тепло Тео, если тот вернётся из Пекина в зимнюю пору. А он ещё говорит, что кто-то может его превзойти во врачевании... хафу чувствует себя лучше, чем когда бы то ни было за эти два дня, хотя от подъёма в гору с непривычки следует ожидать ровно обратного. Чун либо скромничает, либо всё же сумасшедший.

- Сильнее вас? Так не бывает, - Судзуки решительно отмахнулась от смешного до нелепости утверждения. - но вашей маме я верю. И буду стараться изо всех сил, да, чтобы вас с ней не подвести. Она, наверное, не только врачеватель, но и самый главный мастер? И когда вы нас познакомите, она... - тут Сан осеклась, поскольку перед глазами, которые она только что отвела от молодого мужчины, глянув вперёд, обозначилась финишная черта их пути. Девушка замедлила шаг и в конце концов остановилась, поддавшись накатившему чувству благоговения. - Вот это да...

А я знаю! Это "тории" называется! - покалеченная память, выборочно раскромсанная, точно детская бумажная снежинка, вырезанная из несколько раз сложенного листа, услужливо и с каждым разом быстрее даёт подсказки, выталкивая нужные по ситуации слова. Хотя, в данном случае она, по видимому, несколько поторопилась: сооружение напоминает врата синтоистского храма лишь отдалённо. Основным сходством выступает отсутствие каких-либо створок: арка словно приглашает пройти под нею, и язычок огонька глубоко в груди, едва заметно подрагивая, клонится вперёд. Где-то на языке крутится, всё время ускользая, совсем другое слово - тоже японское, более подходящее, но изловить его никак не удаётся.

Место, открывающееся тем, кто в нём нуждается. Место, где, возможно, раскроется прошлое. Монастырь, где ждёт мама Тео и дежурят "другие ученики": получается, с лёгкой руки врачевателя девушка из ниоткуда тоже зачислена в ученицы, и дом её теперь - здесь?

Воля отца, чья ментальная сила надёжным препятствием отсекала дорогу обратно, на японские острова, почти исполнена: ноги младшей дочери, обутые в чужие белые кроссовки, привели её к цели, пусть и не без помощи со стороны. Осталось лишь пересечь границу между двумя мирами; черта проведена под нависающей аркой ворот, к которым уже приближается Чун. Его невероятные способности, сострадание Лхамо, странный жар внутри - всё сложилось воедино для того, чтобы погибшая в далёкой Японии Судзуки Сан добралась сюда. Что это, если не судьба?
